Глава 1040. В руины ледяного града

Хуан Сяолун продолжал шагать к группе Чэнь Сюна.

Это привело Чэнь Сюна в ещё больший испуг: «Хуан-, Хуан, Хуан Сяолун, что ты делаешь? Если ты посмеешь снова тронуть меня хоть пальцем, мой Большой брат не пощадит тебя на этот раз!»

«Это так?»,- Хуан Сяолун усмехнулся: «Я должен поблагодарить вас за напоминание». Хуан Сяолун ударил ногой, и сила удара подбросила Чэнь Сюна и нескольких членов Лиги небесных драконов в воздух, они сжимали их промежности, когда рухнули на землю и корчились от боли. Острые вопли пронзили тихую ночь.

После этого Хуан Сяолун полностью проигнорировал группу Чэнь Сюна, и направился к Лю Янь и Линь Хуэй: «Вы в порядке?»

Лю Янь и Линь Хуэй наконец обрели свои чувства, непреклонно качая головами и повторяя: «У нас все хорошо, у нас все хорошо».

«Давайте уйдём отсюда», - сказал Хуан Сяолун, проходя мимо группы Чэнь Сюна. Заметив ядовитую ненависть в глубине глаз Чэнь Сюна, Хуан Сяолун поднял ногу и послал еще один удар меж его ног.

Трещины на стручке Чэнь Сюна углубились.

Хуан Сяолун усмехнулся, но сейчас не было ни подходящего времени, ни места, чтобы убивать Чэнь Сюна. Как только они войдут в руины Ледяного Града, Хуан Сяолун оставит его там навечно.

Вскоре после того, как Хуан Сяолун и две молодые женщины ушли, прибыли несколько членов Лиги небесных драконов. Видя жалкое состояние группы Чэнь Сюна, все они были ошеломлены. В следующий момент они запаниковали, пытаясь залечить их травмы как можно быстрее.

Через два часа Чэнь Сюн стоял внутри резиденции великого старейшины Цао Ян.

Поскольку на этот раз основным ученикам не разрешалось сопровождать их, Чэнь Хао сказал Чэнь Сюну отправиться искать Великого Старейшину Цао Яна, если возникнут какие-либо проблемы.

«Великий старейшина Цао Ян, вы должны проследить, что Хуан Сяолун умрет, убейте эту собаку Хуан Сяолуна!!!» Чэнь Сюн заревел от ярости, его глаза были кроваво-красные, как будто он впал в безумиея, «Эта собака, я хочу, чтобы его стручок был нарезан на десять тысяч кусочков, я хочу, чтобы он пожелал смерти!»

Возможно, из-за возбужденных эмоций Чэнь Сюна, его нижняя часть тела снова пульсировала от боли, заставляя его шипеть.

Когда Цао Ян посмотрел на истерику Чэнь Сюна, его брови слегка сморщились, он сказал серьезным голосом: «У меня есть план, ты можешь не беспокоиться».

Чэнь Сюн хотел сказать больше, но, заметив расстроенное выражение лица Цао Яна, он тактично кивнул и вышел из зала.

Наблюдая за уходом Чэнь Сюна, Цао Ян с презрением фыркнул: «Неуправляемый и безрассудный. Просто бесполезный отброс». Если бы не Чэнь Хао, он бы сейчас шлепнул этого маленького червяка за то, что тот осмелился реветь на него.

За пределами своего двора Хуан Сяолун отделился от двух женщин.

Вскоре ночь закончилась, уступив место новому дню, когда солнечный свет постепенно осветил небо на горизонте.

Горный хребет «Безветренный» был затуманен на протяжении всех четырех сезонов. Странно было то, что, как и говорило его название, никто не чувствовал, как вокруг этих гор дует ветер. Некоторые древние мастера полагали, что под этим безветренным горным хребтом был древний массив, который вызвал это явление. Однако никто не мог подтвердить, действительно ли такой массив существовал или нет.

Никто не нашел никаких улик, связанных с этим, за десятки тысячелетий.

На второй день, когда наступило утро, Хуан Сяолун вышел из своей комнаты. Сегодня началось совместное обучение внутренних учеников трех сект.

Прибыв на место сбора внутренних учеников Секты варварского бога, Хуан Сяолун почувствовал пронзительное желание убивать от группы Чэнь Сюна. Похоже, что вчерашний урок не смог научить этого Чэнь Сюна некоторому такту.

Лю Янь и Линь Хуэй также заметили прибытие Хуана Сяолуна, но были слишком застенчивы, чтобы приветствовать его на публике.

Когда Хуан Сяолун прибыл, взгляд окружающих его внутренних учеников нервно переместился, намеренно избегая его глаз.

Очевидно, что то, что случилось с группой Чэнь Сюна прошлой ночью, распространилось среди внутренних учеников.

Некоторое время спустя явились начальник Секты варварского бога Гу Лин, великий старейшина Цао Ян, Хуан Цзюньфэй, Лин Шен и несколько других.

Взгляд Гу Линя перевел взгляд на присутствующих учеников, без единого слова он повёл их к входу в руины Ледяного Града.

Вход в руины ледяного града находился прямо над центром хребта, который был недалеко. Примерно через час большая группа достигла места.

Когда прибыла группа Секты варварского бога, группы Великого кита и древнего слона уже ждали.

Вождь Секты древнего слона стоял рядом с вождем секты великого кита. Он был невысокий старик. Его черты лица были обычны, но Хуан Сяолун чувствовал вокруг него особую ауру.

«Вождь Секты древнего слона, Пань Цзюэ!»

Пока Хуан Сяолун наблюдал за вождем Секты древнего слона Пань Цзюэ, он как будто обнаружил взгляд Хуана Сяолуна, и повернулся, чтобы посмотреть на него. Его глаза были похожи на два острых древних клинка, жаждущих крови Хуан Сяолуна.

Однако яркий свет вырвался из тела Гу Лин, рассеивая все давление, давящее на Хуан Сяолуна.

«Брат Гу, ты опоздал. Мы с братом Панем ждали вас здесь довольно долго». Вождь секты великого кита У Юэ вдруг заговорил.

Вождь Секты древнего слона лишь поверхностно кивнул Гу Лину, словно они уже приветствовали друг друга.

Гу Лин тоже ответил теплым приветствием Пань Цзюэ.

Примерно через двадцать минут лидер Секты древнего слона Пань Цзюэ посмотрел на погоду и сказал: «Настало время для начала совместных тренировок. Два вождя сект, давайте объединим усилия, чтобы открыть космический вход».

Лица Гу Лина и У Юэ стали серьезными, они кивнули в знак согласия.

Таким образом, вожди трех сект распространили свою божественную силу, обе руки двигались в воздухе, образуя серию странных печатей и отправляя их в землю внизу.

В одно мгновение появился яркий свет, который с каждой секундой становился все более ослепительным. Три уникальных входа были синхронно открыты. Каждый вход был высотой в сто метров, шириной в дюжину метров, и этого было достаточно для размещения нескольких сотен учеников одновременно.

Когда эти три входа стабилизировались, Гу Лин, У Юэ и Пань Цзюэ одновременно взвыли: «Ученики всех трех сект слушайте нас, приложите все усилия, чтобы пройти через вход!»

В доли секунды внутренние ученики трех сект столпились, как саранча.

Благодаря таланту Хуана Сяолуна, он был в первой группе учеников, которые вошли в Руины Ледяного Града.

Оказавшись внутри руин ледяного града, тело Хуан Сяолуна задрожало, прежде чем перед его глазами появился мир льда. Глядя на горизонт, Хуан Сяолун мог видеть только снежные горы и ещё больше снежных гор.

Однако снег на самом деле излучал мягкий зеленый и желтый свет.

«Это зеленый лед!» Хуан Сяолун был поражен

Это был один из самых холодных типов льда, но, что более важно, холод, который он источал, мог повлиять на разум и восприятие. Этот зеленый лёд мог начать у некоторых учеников галлюцинации, но это не относится к Хуан Сяолуну.

Его глаза смотрели вокруг, когда Верховное Божество Дракона завращалось, источая величественную силу стихии огня. Когда он сделал это, он почувствовал присутствие Бусины Багрового Пламени.

Основываясь на нынешней силе Хуана Сяолуна, в сочетании с божественной силой огненного элемента его верховного божества, если Багровая бусина пламени находился в десяти тысячах метров от него, он мог чувствовать любые колебания энергии.

«Что?» Хуан Сяолун почувствовал два слабых колебания энергии огненного элемента чуть

более чем в тысяче ли. Заинтригованный, он сорвался с места.

http://tl.rulate.ru/book/1513/535317